

Спраут покачала головой. "Пойдемте со мной, мистер Смит", - сурово заявила она, прежде чем посмотреть на Седрика. "Спасибо, что привели меня, мистер Диггори. Я понимаю, что префектов не было поблизости, когда это случилось, и вы правильно сделали, что пришли ко мне. Десять очков Хаффлпаффу". Затем она переключила свое внимание на Гарри, который едва успел взять себя в руки. Он все еще стоял неподвижно. "Мистер Поттер, я вернусь, чтобы поговорить с вами, поэтому, пожалуйста, не покидайте общежития".

"Да, мэм", - справился он, ненадолго повернувшись к ней лицом, пока она смотрела на Невилла, Эрни и Джастина.

"То же самое относится и к остальным. Я также пришлю одного из префектов, чтобы он помог отремонтировать комнату", - добавила она, оглядывая разбитое стекло и потревоженную мебель. "Будьте осторожны со стеклом".

"Да, профессор", - сказал Джастин, а остальные кивнули.

С этими словами Смит и Спраут ушли.

О о О о О

Профессор Спраут покачала головой, думая о Смите.

Следующие четыре дня он будет отбывать наказание у мистера Филча, а последний день - у нее. Она любила лично убедиться, что ее хаффлпаффы усвоили урок.

Она заставила его пересказать то, что он сказал Гарри, и то, что сказали другие, а затем пригласила остальных, чтобы выслушать их мнение. Это были изнурительные полтора часа, но когда все закончилось, она получила полный отчет о случившемся и точно знала, кто виноват. Отсюда и пятидневное заключение.

А теперь она ждала прихода Гарри. Она попросила его зайти к ней в кабинет после ужина, чтобы подробнее обсудить то, что произошло днем.

В его распоряжении явно было много власти, больше, чем можно было предположить в его возрасте и с его домашней жизнью. Она полагала, что отчасти это было связано с режимом зелий Северуса, на который он его посадил, не считая статуса спящего мага у мальчика.

Она ненадолго закрыла глаза, вспоминая то, что увидела, когда впервые открыла дверь.

Она никогда прежде не видела такой ярости на лице ребенка, а за свою жизнь в Хогвартсе она повидала немало сердитых детей. А сила, исходившая от него... это было почти неестественно, и все же магия была такой чистой. Но не только количество и вид магии привлекли ее внимание. Дело было в том, как мальчик контролировал себя. То, что он смог обуздать магию,

не позволив ей причинить дальнейший ущерб, было настоящим подвигом, особенно учитывая, что причина его вспышки все еще находилась в комнате.

Конечно, Гарри мог поступить по-другому, чтобы положить конец драме, не усугубляя ее, но он все еще был ребенком, и то, что сказал Смит, даже взрослому было бы трудно сдержать. Она также знала, что ей нужно будет помочь Гарри справиться с гневом. После разговора с Невиллом и остальными Гарри большую часть времени был спокоен, а потом просто сорвался.

Она была уверена, что его способность скрывать свои эмоции была вызвана Дурслями, но это было нездорово для мальчика, и уж точно ничего не делало для предотвращения случайных магических действий, когда его эмоции становились слишком сильными для него. Она также была уверена, что его удивительная способность быстро успокаивать свою магию тоже была вызвана его домашней жизнью.

Однако у мальчика был потенциал, и теперь ей предстояло направлять его... и не только в магии.

"Вы хотели меня видеть, профессор?" спросил Гарри, заходя в кабинет и тихонько постучав в дверь, чтобы сообщить о своем присутствии.

"Да, мистер Поттер. Пожалуйста, присаживайтесь".

О о О о О

Северус сопротивлялся желанию гневно хлопнуть кулаком по столу, но потом поддался своим чувствам и с силой опустил сомкнутую ладонь на красное дерево.

Ему следовало действовать. Он должен был найти способ схватить крысу, поймать ее, раскрыть ее. Несмотря на все то хорошее, что ему удалось совершить после возвращения, он не мог предвидеть всех последствий.

Это была обратная реакция.

Одна из многих, которые начали появляться с тех пор, как он начал что-то менять.

Конечно, первым нескольким вспышкам он смог противостоять, и события развивались так, как он хотел, например, Волдеморт стал проявлять более активный интерес к Гарри, вероятно, из-за того, что его статус Парселмута проявился раньше времени. Именно поэтому шрам мальчика начал проявлять себя гораздо раньше, чем в оригинальной временной шкале. К счастью, Гарри доверял ему настолько, что пришел к нему со своими головными болями, и он смог отреагировать соответствующим образом. Всё это было очень удачно, если подумать.

Но что заставило крысу исчезнуть так, как она исчезла? Может быть, знание о том, что

Темный Лорд где-то рядом? Нет, это не имело смысла. Петтигрю получил достаточно подсказок, чтобы прийти к такому выводу задолго до этого. Нет, что-то было изменено, что-то произошло иначе и заставило Петтигрю рискнуть покинуть безопасное место Уизли на два года раньше, чем следовало бы.

Северус встряхнулся. Возможно, он никогда не узнает, что послужило причиной изменения действий крысы, но было ясно, что все это связано с его возвращением.

Вздыхнув, он признал, что стал слишком самоуверенным, уверенным в том, что крыса останется здесь еще немного, как и в первый раз. Куда делась крыса? Когда он ушел? Насколько Северус знал, она могла исчезнуть еще до ухода Квиррелла, а значит, сейчас она могла быть где угодно.

Бежал ли Петтигрю в страхе перед Темным Лордом, или он бежал к нему? Прятался ли он или служил?

Северус не знал, что было бы хуже.

Если он скрывался, то не было никакой надежды найти его и доказать невиновность Блэка.

Если он служил... кто знал, какой вред он может принести Волшебному миру.

Северус закрыл глаза, понимая, что ему не следует заикливаться на совершенной ошибке. У него было слишком много дел, чтобы погрязнуть в ненависти к себе. Он должен был сосредоточиться на том, чтобы подготовить Гарри к будущему, каким бы оно ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1630496>